

Цикл
Виктора Зайцева

ДРАНГ НАХ ОСТЕН ПО-РУССКИ

Обратной дороги нет
Проверка на прочность
Проверка боем

ВИКТОР ЗАЙЦЕВ

ПРОВЕРКА БОЕМ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
317

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Зайцев, Виктор Викторович

317 Дранг нах остен по-руски. Проверка боем: роман / Виктор Зайцев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-150301-7

Нашим современникам, попавшим во времена Ивана Грозного, удастся с помощью наемников закрепиться в Европе, основав там свое государство — Новороссию. Европа притихла в ожидании, а наши герои начинают движение на восток. Он спешат отрезать Турцию от Аравийского полуострова, никому пока не нужного и слабозаселенного. Спешат перекрыть европейцам пути в сказочно богатую Индию и Америку. Борьба за будущее России в самом разгаре.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-150301-7

© Виктор Зайцев, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава первая

Южное солнце уже поднялось, но земля еще сохраняла остатки ночного холода. Самое приятное время в пустыне, чтобы двигаться вперед. Через пару часов даже дуновение ветра не спасет путника от зноя. Неширокая тропа шла навстречу восходящему солнцу, виляя между каменными россыпями и зарослями верблюжьей колючки. С холма, на котором лежал Макс фон Шмелинг, без бинокля было видно верст на десять вперед. Воздушное марево нагретого воздуха, скрывавшее преграды и менявшее перспективы в течение всего жаркого пустынного дня, еще не появилось, холмы и барханы не плавали в воздухе, а прочно стояли на своих местах. Однако офицеру было не по душе внешнее спокойствие пейзажа. Он упорно, метр за метром, осматривал в бинокль предстоящий участок пути, надеясь обнаружить засаду.

— Есть, — не удержался от возгласа Макс. В паре верст впереди он заметил цепочку верблюжьих следов и нескольких мелькнувших человек, поспешивших укрыться за холмом. Обнаруженная засада согрела гордостью за хорошее предчувствие, но подпоручик не спешил, продолжая проверять в бинокль остальные укромные места. За двадцать минут он обнаружил еще пару мест с явными при-

знаками человеческого присутствия. Все, можно трогаться в путь, разведчик встал, повернулся назад и трижды развел над головой руки, подавая знак к движению колонны вперед.

Пропустив бронированную машину разведки, Макс на ходу забрался в кабину неторопливо переваливавшего через барханы и пригорки грузовика. Показал водителю три обнаруженные засады и открыл окошко в кузов.

— Парни, через полторы версты засада справа. Дальше две группы слева, других не заметил, будьте внимательнее.

Капрал Мильке понимающе кивнул, а фон Шмелинг уже брал в руки микрофон и переключал рацию, чтобы передать сведения о засаде всей колонне.

Впрочем, колонна была невелика: в распоряжении подпоручика был один взвод пехоты, три минометных расчета да отделение саперов и ремонтников. Самые важные для подразделения люди, без преувеличения, поскольку двигался усиленный взвод на шести грузовиках и одной машине разведки. И от скорости движения техники зависела жизнь взвода в пустыне, что давно поняли все бойцы, вчерашним вечером покинувшие крупный оазис Табук. Третью неделю отряды русских войск двигались от побережья Ливана в глубину Аравийского полуострова. В основном действовали силами от взвода до роты, при необходимости объединяясь в более крупные подразделения. Сам фон Шмелинг такой необходимости не встречал, пройдя без потерь более трехсот верст и захватив восемь селений и оазисов.

Но, по сообщениям соседей, в долине реки Евфрат пришлось собрать целых две роты и подтянуть орудия, чтобы захватить особо крупный городок. Слава богу, здесь, в пустыне, одного взвода было более чем достаточно, чтобы расправиться с любым отрядом аборигенов.

— Кажется, накаркал, — ухмыльнулся подпоручик в предвкушении настоящего боя. До этого времени его солдатам приходилось разгонять трусливых охранников и телохранителей местных шейхов. Давно хотелось испытать себя и своих парней в настоящем бою против превосходящих сил противника. Кровь поколений славных баронов фон Шмелингов бурлила в молодом человеке.

Машины неторопливо двигались к засаде, объезжая невысокий холм, за которым явно скрывались турки или арабы, а может, турецкие арабы или арабские турки, — враги, одним словом. Метр за метром приближалась колонна к тому месту, откуда уже откроется засада. Так и есть, из-за холма с криками и воем на небольшую колонну вынеслись полсотни всадников на верблюдах.

— Дум-дум-дум-дум, — загрохотал пулемет на передовой машине, опрокидывая верблюдов вместе со всадниками на землю. Ему вторили резкие щелчки ружейных выстрелов из смотровых щелей, за считанные секунды выбившие из седла добрую половину растерявшихся арабов.

Подпоручик осмотрелся, остальные засады не проявляли себя, и Макс решил оторваться, пострелять из карабина. Все офицеры в германском корпусе были вооружены карабинами, легким и дальнобойным оружием, не чета простым ружьям.

Скомандовав водителю остановиться, фон Шмелинг положил цевье карабина на специальный упор открытого оконного проема в дверце кабины, привычно выискивая дальние цели. Ага, те двое, явные командиры, поскольку собираются сбежать на своих жеребцах. «А жеребцы-то нам пригодятся», — мелькнула глупая мыслишка, пока палец нежно выжимал спусковой крючок на себя. Выстрел, другой, третий. Больше, увы, никого в седлах не осталось.

— Второе отделение, добить раненых, забрать трофеи, — скомандовал в микрофон рации подпоручик. — Остальным продолжать движение. Впереди еще две засады, не меньше.

Две следующие засады атаковали одновременно, напали на небольшой караван с двух сторон. Два отряда по полсотни всадников на верблюдах и конях, обстреливая из луков технику, стремительно сокращали расстояние до машин. Однако даже на полном скаку добраться до каравана удалось лишь десятку туарегов. Своими копьями они едва успели ударить бронированные кузова, как тут же упали под колеса машин. На сей раз солдаты выскочили добивать раненых и собирать разбежавшихся верблюдов и коней, не дожидаясь команды. Подпоручик не стал обижаться, в тренировочном лагере русские инструкторы любили повторять о разумной инициативе на поле боя. Сейчас она виделась исключительно разумной.

Эта короткая стычка задержала небольшой караван на час, но позволила впервые опробовать разработанную тактику боя в пустыне, на марше. До этого времени взводу приходилось только штурмовать редкие селения, вести бой в пешем порядке.

Стрельба из транспорта изучалась лишь в тренировочном лагере, холостыми патронами. Сегодняшними результатами подпоручик остался недоволен: на каждого убитого оборванца пришлось пять выстрелов из ружей и карабинов, не считая пулеметных лент. С такими затратами боеприпасов до Мекки не добраться, дай бог, на Медину хватит. А идти к побережью за подкреплением и боезапасом означало терять время и делиться победами. Соседи могут опередить, и придется заниматься тыловым обустройством. Дело, конечно, важное, но бароны фон Шмелинги всегда были первыми, и уступать право первым захватить оба мусульманских святыща — Медину и Мекку — подпоручик никому не собирался.

Вскоре, после погрузки трофеев и создания небольшого табуна позади отряда, в виде трех десятков верблюдов, колонна двинулась дальше. Визуальная разведка ничего не показала, потому впереди отряда отправились два отчаянных шваба, гарцуя на трофейных конях. Подпоручик скомандовал прибавить скорость движения, надеясь добраться до Медины к завтрашнему вечеру, если не раньше. Оставалось им пройти чуть больше двухсот верст, при средней скорости движения порядка двадцати верст в час. Главное, не сбиться с караванной тропы, хоть и узка, да хорошо заметна.

Фон Шмелинг внимательно глядел вперед, высматривая возможные опасности, и неожиданно вспомнил, как год назад очередной раз развернул свою судьбу на сто восемьдесят градусов. Тогда, после трех лет успешной работы на горно-обогательной фабрике, он вернулся домой, выкупил род-

ной замок на заработанные средства, намереваясь остепениться. Ремонт, налаживание хозяйства некоторое время доставляли радость, удовольствие от возвращения к молодости. Но быстро надоели: сонная жизнь австрийской провинции слишком контрастировала с проведенными на службе у русов тремя годами активной работы. Несколько поездок ко двору эрцгерцога не принесли удовлетворения, там неслась своя жизнь модных новинок, сплетен и постоянной зависти.

К Макс, выкупившему заложенный замок, побывавшему в плену у русов, относились по-разному. Девицы ахали и восхищались, откровенно набиваясь замуж за перспективного жениха, работавшего у русов! Значит, будущий муж вполне способен свозить свою избранницу в Петербург, истинный рай на земле. Да и возможность получения русского гражданства у фон Шмелинга выше, нежели у любого записного жениха в Вене. Он столько лет прожил в Новороссии, еще годик-другой, и славный город Петербург станет доступен мадам фон Шмелинг, кем бы она ни была. Однако женитьба пока не входила в планы молодого барона, тем более без особой любви. Тут на него здорово повлияли друзья — русы, оценивающие людей по делам, а не званию и доходу. Невольно Макс сравнивал своих приятелей в Новороссии и светских угодников при дворе эрцгерцога. Увы, не в пользу последних.

Впрочем, фон Шмелинги никогда не блистали при дворе, предпочитая военную службу или опалу. Поэтому, узнав о формировании германского корпуса в Веймаре, в Новороссии, Макс без сомнений отправился туда. Оставил необходимые распоряже-

ния по хозяйству управляющему, поселил в замке для присмотра троюродную тетушку, забрав ее из Вены, где та прозябала в домике на одно окошко, да и отправился в Веймар, прихватив верного денщика, и не прогадал. С учетом опыта работы в Новороссии Максу удалось проскочить первый офицерский чин прапорщика, получить погоны с двумя звездочками подпоручика и усиленный взвод под командование. Подполковник Строгов несколько раз проверял взвод фон Шмелинга на занятиях и маневрах, после чего доверил ему двигаться на острие главного удара русских войск, в направлении Медины и Мекки.

Только через две недели, без особого сопротивления захватывая арабско-турецкие селения, подпоручик сообразил, что основная тяжесть сражений придется на те подразделения, что идут севернее, вдоль долины Евфрата. А здесь, в глубине пустыни, его усиленный взвод при умелом командовании способен справиться с любым врагом. Ибо в условиях безводья и бездорожья собрать отряд более нескольких сотен всадников или пехотинцев — дело немыслимое. С подобными группами сопротивления фон Шмелинг разберется, безусловно, имеющимися силами, тут подполковник Строгов не ошибся.

«И только пыль под сапогами, с нами бог и с нами зная, и тяжелый карабин наперевес», — внезапно всплыли в памяти Макса слова магаданской военной песни, часто напеваемой русскими ветеранами. Пыль действительно стояла столбом, поднимаясь не от сапог, правда, а от колес грузовиков. И эти столбы сносил ветер, образуя за колон-

ной длинный буро-желтый хвост пыльного воздуха. Машины неторопливо двигались на юг, в сторону Медины, а подпоручик фон Шмелинг размышлял: откуда у магаданцев старая песня о войне в пустыне и с карабином? В пустыне русы до сего времени не воевали, карабины русская армия получила не больше семи-восьми лет назад, до этого их просто не было. Неужели действительно далеко на востоке есть царство Магадан и все новинки русов принесены оттуда? Какими же силами обладает это царство, если горстка его подданных разгромила одну за другой сильнейшие европейские армии без потерь?

Макс вспомнил свою поездку в Петербург, обилие необычных механизмов на улицах русской столицы. Трамваи, велосипеды, самоходные катера, многочисленные уличные часы, фонтаны, воздушные шары. Затем улыбнулся, погладил ложу своего карабина, лежащего на коленях, с таким оружием русы захватят весь мир, если захотят. Правильно поступил он, барон фон Шмелинг, когда пошел служить в русскую армию, он сможет многого добиться на службе у непобедимых магаданцев. И, как подзревал подпоручик, нынешняя операция по захвату Аравийского полуострова — лишь первый шаг в будущем послужном списке его побед. Плавнo покачиваясь на сиденье, командир усиленного пехотного взвода продолжал смотреть вперед, с каждым часом приближаясь к первой тактической цели маршрута — городу Медине.

Почти в это время, на полтысячи верст южнее эскадра адмирала Хесселя подошла к йеменским портам, высаживая казачий десант. Операция по

десантированию проходила одновременно на всем южном побережье Аравийского полуострова. Сотни казаков и пехотинцев привычно захватывали набережные, разоружая немногочисленную стражу. Пока часть десантников контролировала порты, основные силы русов торопились занять важнейшие городские объекты. Дома султанских наместников, торговые склады, казармы и рынки, господствующие высоты и все самые важные в отдельно взятых городках строения. Где-то это был дом уважаемого кади, фактического городского правителя. Где-то важнейшим объектом становился дом казначея с пристроенным хранилищем городской казны. Несмотря на полтора века владычества, Османской империи не удалось навести единообразный порядок в своем аравийском вилайете. Немногочисленные арабские общины, как и сотни лет назад, ненавидели соседей, грабили проезжие караваны, воевали друг с другом по давно забытому поводу.

Дикари, одним словом, и никакая Медина или Мекка не могли изменить образ жизни бедуинов-кочевников. Как и само мусульманство, практически выросшее из бедуинского образа жизни, религия скотоводов и кочевников. Привычка регулярных перемещений кочевников по пустыне в поисках новых пастбищ в Коране трансформировалась в необходимость хаджа для правоверного мусульманина. А запрет на проживание в священных городах Медине и Мекке для христиан, иудеев и прочих отступников веры продержался почти тысячу лет. Правда, по большей части своей стойкостью запрет поддерживала сама бесплодная земля Аравийского полуострова, с редкими соляными ко-

пиями и еще более редкими оазисами. Возможно, оба священных магометанских города не избежали бы нападений, подобных многочисленным захватам Иерусалима, христианского святилища. Но природа помогала, расположив Медину и Мекку вдали от оживленных торговых путей, вдали от побережья, в неудобных для передвижения по суше краях.

Несмотря на многочисленные религиозные войны, продолжавшиеся в конце шестнадцатого века, основными причинами большинства этих войн оставались экономические. Кто-то, как испанцы, просто грабили свои колонии в Америке и Европе, попутно насаждая католичество, прикрываясь при этом святой церковью. Кто-то, как гугеноты во Франции, прикрывался скромностью и благочестием, в надежде ограбить католиков и получить экономические преференции в виде захваченных морских портов с огромными доходами. Персы воевали с турками, попутно истребляя армян, грузин и прочих курдов, отнюдь не по причине разного подхода к мусульманству, хотя шииты и сунниты яростно раздували свои противоречия. Отнюдь, так же непримиримо персы воевали с византийцами тысячу лет до этого или с греками две тысячи лет назад. Дело было не в религиях, которые за века успели измениться до полного исчезновения. Дело было в экономике, в праве владения торговыми путями из богатой Индии в нищугу Европу.

Потому и рискнули русы захватить Аравийский полуостров, что, кроме сомнительных религиозных ценностей, огромная территория в шестнадцатом веке не представляла ни для кого экономического интереса. До середины двадцатого века Ара-

вия останется нищей, бесплодной пустыней, пока американцы не найдут там нефть. Только морские порты Йемена и Омана смогут продержаться несколько веков в относительном достатке благодаря пиратству и морской торговле. В эти приморские города и высадили десанты русы осенью тысяча пятьсот девяносто шестого года, за несколько дней полностью захватив все порты побережья Аравии. Эскадра адмирала Хесселя вышла в дальний поход еще весной, в составе двадцати крупных кораблей с двумя катероносцами, по десятку самоходных катеров в каждом. В составе эскадры, двигавшейся экономичным ходом, шли два транспортных судна, груженных бочками с бензином.

Последней нормальной стоянкой русских моряков был южноафриканский порт Южный, где в освободившиеся после выгрузки заказанных товаров трюмы загрузили больше сотни бочек молодого африканского вина, пусть не отвечавшего всем меркам знаменитых греческих или итальянских напитков, но вполне приятного на вкус, особенно в жарком пустынном климате аравийского побережья. Несмотря на формальную глубокую осень, температура воздуха не опускалась ниже двадцати семи градусов. Северянину Хесселю такая зима не доставляла удовольствия, однако наличие неплохого виноградного вина из порта Южного здорово смягчало соленые морские эпитеты адмирала.

Сидя в удобном кресле на капитанском мостике флагмана «Адмирал Нахимов», русский адмирал со скучающим лицом смотрел на берег. Там под руководством офицеров спокойно и планомерно происходило ограбление бывших городских вла-